

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Кафедра государственного управления и уголовно-правовых дисциплин
Факультет экономики и права
Совет молодых учёных учреждения образования «Барановичский
государственный университет»
Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Сборник материалов
II Международной
научно-практической конференции

(Барановичи, 12—13 мая 2016 года)

Под научной редакцией
кандидата юридических наук, доцента М. В. Андрияшко

Барановичи
БарГУ
2016

Рассматривается генезис и пути совершенствования уголовной политики Республики Беларусь; проведён анализ конституционных основ уголовной политики, а также таких направлений, как административно-правовые и социально-гуманитарные аспекты уголовной политики; определены актуальные тенденции уголовно-исполнительной политики; освещены современные проблемы эффективной борьбы с преступностью в аспекте уголовно-процессуального законодательства; исследованы основы обеспечения безопасности человека, общества и государства в юридическом и экономическом аспектах.

Изложены результаты собственных исследований авторов, а также внесены предложения, направленные на совершенствование законодательства Республики Беларусь в области уголовной политики.

Адресуется специалистам органов государственного управления, обучающимся (студентам, магистрантам, аспирантам), преподавателям учреждений высшего образования, а также всем заинтересованным лицам.

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» Т. С. Таранова,
доктор исторических наук, профессор, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» В. А. Ананич

Аналогичный Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120 (с изменениями от 13 января 2001 г.) имеется и в России. Так, им предусмотрено, что в учебно-воспитательные учреждения закрытого типа могут быть помещены по постановлению судьи несовершеннолетние в возрасте от 11 до 18 лет, если они: 1) не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что к моменту совершения общественно опасного деяния не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность; 2) достигли возраста уголовной ответственности, но не могли в полной мере осознать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

За более мелкие правонарушения несовершеннолетние в России могут помещаться в специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа с восьмилетнего возраста [11].

Заключение. Прежде чем начинать разрабатывать уголовно-правовую реформу в Беларуси, необходимо провести мониторинг состояния и динамики преступности несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности. Не стоит понижать возраст уголовной ответственности, основываясь только на международном опыте, так как не мировое сообщество оказывает влияние на развитие национального уголовного законодательства, а современные реалии того общества, в котором это законодательство принимается.

Список цитируемых источников

1. Апелляцию в уголовном процессе, снижение возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних и другие новации в судопроизводстве комментирует Валерий Мицкевич. URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=195773> (дата обращения: 12.02.2016).
2. Вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних в Республике Беларусь. URL: http://otherreferats.allbest.ru/law/00086961_0.html (дата обращения: 12.02.2016).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=174173> (дата обращения: 12.02.2016).
4. Детство в клетку. URL: <http://russianews.ru> (дата обращения: 12.02.2016).
5. С какого возраста можно привлекать к уголовной ответственности?. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/s-kakogo-vozrasta-mozhno-privlekat-k-ugolovnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 12.02.2016).
6. Там же. С. 124.
7. Минина С. П. Преступления несовершеннолетних. URL: <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=1062> (дата обращения: 12.02.2016).
8. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. URL: http://www.lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=111457 (дата обращения: 12.02.2016).
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. URL: <http://www.consultant.ru/popular/upkrf/> (дата обращения: 12.02.2016).
10. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Закон Респ. Беларусь, 31 мая 2003 г., № 200-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12 дек. 2013 г., № 84-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».
11. С какого возраста можно привлекать к уголовной ответственности?.

УДК 343

С. М. Храмов,

*кандидат юридических наук, доцент
Учреждение образования «Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина», Брест*

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ НАСЕЛЕНИЯ КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Введение. В последнее время правоохранительные органы Республики Беларусь добились заметных результатов в своей деятельности. Несмотря на некоторый рост зарегистрированной преступности, в целом криминогенная ситуация в Беларуси остаётся стабильной. По данным Министерства внутренних дел, «в 2015 г. по стране зарегистрировано чуть менее 97 тыс. уголовно наказуемых деяний. Криминогенная обстановка характеризовалась снижением уличной преступности, а также краж всех форм собственности. При этом эффективность установления лиц, причастных к совершению злодеяний, повысилась» [1].

Установление реальных показателей фактической криминогенной ситуации в стране необходимо для восстановления социальной справедливости, защиты прав потерпевших, оптимизации расходов на борьбу с преступностью. Наиболее полному и своевременному выявлению латентных преступлений

могут способствовать дополнительные средства, которые не достаточно активно используются в настоящее время. В частности, одним из таких средств является виктимологический мониторинг населения.

Основная часть. Согласно части первой статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, «потерпевшим признаётся физическое лицо, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинён физический, имущественный или моральный вред и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим» [2].

В обществе бытует мнение о том, что риск стать жертвой преступления достаточно велик. Опросы населения показали, что более пятой части респондентов были в прошлом жертвами различных категорий преступлений, причём некоторые из них оказались таковыми два и более раза.

В статье 12 руководящих принципов в области предупреждения и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка, принятых в 1985 г. на VII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, предписано «...принять необходимые законодательные и другие меры в целях обеспечения жертв преступлений эффективными средствами правовой защиты...» [3].

В 1990 г. на 68-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций были приняты руководящие принципы для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) [4].

Перечисленные положения являются общепризнанными принципами международного права, действие которых признаётся Республикой Беларусь [5]. В общем виде они закреплены в Конституции Республики Беларусь. Согласно статье 21 Конституции Республики Беларусь 1994 г. «обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства» [6].

В развитие конституционных положений Законом Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» к основным задачам органов внутренних дел отнесены, в том числе, «защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства» [7].

Во многих зарубежных странах виктимологический мониторинг широко используется в качестве одного из методов выявления латентных преступлений. Например, при интервьюировании жителей Испании старше 75 лет было установлено, что «от 25,8 до 32,8% из них подвергаются жестокому обращению» [8, с. 53].

Кроме выявления латентных преступлений, на основе полученных данных правоохранными органами разрабатываются меры профилактического характера [9, с. 8].

Виктимологический мониторинг, проведённый федеральным государственным казённым учреждением «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», показал, что «потерпевшие не желают заявлять о случившемся в силу разных причин. Самая распространённая из них — неверие в способность правоохранных органов найти виновных и компенсировать ущерб (54% опрошенных) и нежелание участвовать в затяжном уголовном процессе (26%)» [10, с. 1].

На западе помимо анкетирования и виктимологического мониторинга получил определённое распространение метод опроса правонарушителей. Кстати, в США метод опроса правонарушителей (их своеобразные самоотчёты) — третий по значимости метод получения данных о преступности [11, с. 117—122].

Советом Министров Республики Беларусь было принято постановление от 20 января 2006 г. № 74 «О Концепции защиты жертв преступной деятельности» (далее — Концепция) [12]. Принятие данной Концепции обусловлено негативными тенденциями в развитии преступности и органически связанной с ней криминальной виктимизации населения в период перехода страны к рыночным отношениям, а также необходимостью противопоставить им комплекс системных мер по защите жертв преступной деятельности.

До сентября 2012 г. при проведении виктимологического мониторинга сотрудники Министерства внутренних дел руководствовались Инструкцией о порядке организации изучения общественного мнения о работе органов внутренних дел Республики Беларусь, утверждённой постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 12 мая 2008 № 143. Однако с принятием 10 сентября 2012 г. постановления Министерства внутренних дел Республики Беларусь № 325 [13] данная Инструкция утратила силу. Поэтому вопрос о разработке правового и методического обеспечения виктимологического мониторинга населения остаётся открытым.

Заключение. Отсутствие точной информации о фактических масштабах преступности, включая скрытую (латентную) её часть, является существенным препятствием противодействию преступным проявлениям в обществе. Для повышения эффективности борьбы с латентной преступностью требуется разработка и внедрение в правоохранный практику новых методик выявления скрытых преступлений. Одной из таких перспективных методик является виктимологический мониторинг населения. Проведение виктимологического мониторинга населения направлено на выявление жертв преступлений и способствует получению объективной картины как виктимизации населения, так и уровня состояния латентной преступности.

Список цитируемых источников

1. Состоялось заседание коллегии Министерства внутренних дел [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.gov.by/gu/main.aspx?guid=306703> (дата обращения : 27.02.2016).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г., № 307-З. Доступ из информ.-правовой системы «ЭТАЛОН».
3. Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (приложение к Миланскому плану действий, принятому на седьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Милан (Италия), 26 августа — 6 сентября 1985 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Руководящие принципы Организации Объединённых Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) [Электронный ресурс] : приняты Резолюцией 45/112 Генер. Ассамблеи ООН 14 дек. 1990 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О международных договорах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г. № 421-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 янв. 2014 г., № 124-З. Доступ из информ.-правовой системы «ЭТАЛОН».
6. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. 11-е изд., стер. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. 64 с.
7. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г., № 307-З. Доступ из информ.-правовой системы «ЭТАЛОН».
8. Горфан Я. Ю. К проблеме виктимизации пожилых людей: обзор зарубежных исследований // *Соврем. зарубеж. психология*. 2013. № 1. С. 51—59.
9. Щербак Л. Ю. Виктимологический аспект преступности: современная теория и практика: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. СПб. : Санкт-Петерб. ун-т, 2005. 22 с.
10. Гришин А. Латентная преступность порождает беспредел // *Сегодня*. 1996. 8 мая. С. 1.
11. *Криминология* / Д. Ф. Шелли [и др.] ; под ред. Д. Ф. Шелли ; пер. с англ. СПб. : Питер : Питер принт, 2003. 860 с.
12. О концепции защиты жертв преступной деятельности [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 янв. 2006 г., № 74. Доступ из информ.-правовой системы «ЭТАЛОН».
13. О признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства внутренних дел Республики Беларусь и структурного элемента постановления Министерства внутренних дел Республики Беларусь : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 10 сент. 2012 г., № 325 // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь*. 2004. № 69. 5/14142.

УДК 343.9.01

В. А. Шуняева,

кандидат юридических наук, доцент

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Тамбовский государственный
университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация*

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК КРИМИНОГЕННЫЙ ФАКТОР ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Введение. Процесс глобализации, распространяясь лавинообразно, приносит как положительные, так и отрицательные результаты развитию человечества. Всеобщий обмен в человеческих масштабах способствует переформатированию устоявшихся ценностей, распространению новых, подчас и криминальных тенденций. Особым объектом криминального воздействия являются несовершеннолетние как наиболее поддающаяся воздействию возрастная категория.

Основная часть. Рассмотрим отдельные криминогенные факторы глобализации в контексте их влияния на несовершеннолетних. Интенсивная интеграция различных девиаций проявляется в том числе и в развитии наркотизации общества в целом и её несовершеннолетних представителей в частности. Широкое распространение наркотиков в России обусловлено внешними и внутренними факторами. К первым можно отнести географическое положение России по отношению к Европе и азиатским странам — производителям наркотических средств, а также снижение защищённости государственных границ от наркотического импорта. А. В. Пупцева отмечает, что «население субъектов РФ, граничащих с такими республиками, как Казахстан, Таджикистан, невольно становится “первой” жертвой наркотрафика, поскольку именно здесь начинается путь наркотиков вглубь страны и далее в Европу. Вместе с тем нельзя не согласиться, что современный наркотрафик — это дорога с двусторонним движением, так как наркотики идут не только из Центральной Азии в Европу, но и наоборот. В частности, формирование новых путей наркотрафика происходит вследствие того, что европейские страны становятся центром производства и потребления синтетических наркотиков, которые поставляются в Северную и Южную Америку, в Центральную Азию и в нашу страну» [1, с. 3].

Ко второй группе факторов следует отнести внутренние политические процессы, приведшие к распаду СССР, образованию наркодилеров на уровне соседних государств, введение в середине 80-х гг.